

УДК: 343.131.2

Рубрика: Вопросы уголовного процесса

Зотова Анна Федоровна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса
УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, Anya2091@yandex.ru
ORCID 0000-0001-6608-5199

Открытость в системе принципов уголовного судопроизводства России

Аннотация.

Введение. Демократическое государство, как и гражданское общество, не могут существовать без информированности гражданина о принимаемых государственными органами решениях. Конституция Российской Федерации возлагает на должностных лиц органов государственной власти обязанность «обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы» (ч. 2 ст. 24), а в ч. 1 ст. 123 устанавливает необходимость проведения открытых разбирательств во всех судах. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 241 также закрепляет, что разбирательство, в частности уголовных дел, во всех судах открытое. Открытость, как предмет исследования, является относительно новым феноменом для отечественной правовой науки. При этом следует отметить, что открытость уголовного судопроизводства необходимо рассматривать как часть конституционного принципа открытости органов государственной власти. В статье приводятся различные и даже противоположные мнения представителей научного сообщества, в которых одни выступают за выделение открытости в качестве самостоятельного принципа уголовного процесса, другие же напротив, считают, что открытость не может являться принципом уголовного судопроизводства. Остановившись на

некоторых признаках, автором формулируется оригинальная позиция по теме исследования.

Методы исследования. В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, системный подход и формально-логический метод.

Результаты. В статье проанализированы возможности отнесения открытости уголовного судопроизводства к системе имеющихся в уголовном процессе принципов. Для этого всесторонне исследованы основные признаки и черты понятия «принцип» в уголовном процессе в целом, что позволило сформулировать вывод о целесообразности отнесения открытости к принципам уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; принципы уголовного процесса; система принципов; открытость; уголовный процесс.

Zotova Anna Fedorovna, Senior lecturer at the Department of Criminal Procedure of the UNK on PS in the Department of Internal Affairs of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Anya2091@yandex.ru

ORCID 0000-0001-6608-5199

Openness in the system of principles of criminal justice in Russia

Annotation.

Introduction. A democratic state, like civil society, cannot exist without informing the citizen about the decisions taken by state bodies. The Constitution of the Russian Federation imposes on officials of public authorities the obligation to "provide everyone with the opportunity to familiarize themselves with documents and materials directly affecting their rights and freedoms" (Part 2 of Article 24), and in Part 1 of Article 123 establishes the need for open proceedings in all courts. The

Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Part 1 of art. 241 also stipulates that proceedings, in particular criminal cases, are open in all courts. Openness, as a subject of research, is a relatively new phenomenon for domestic legal science. At the same time, it should be noted that the openness of criminal proceedings should be considered as part of the constitutional principle of openness of public authorities. The article presents various and even opposing opinions of representatives of the scientific community, in which some advocate the allocation of openness as an independent principle of the criminal process, while others, on the contrary, believe that openness cannot be a principle of criminal proceedings. Focusing on some of the signs, the author formulates an original position on the research topic.

Research methods. In the course of the research, a general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality was used, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, a systematic approach and a formal logical method.

Results. The article analyzes the possibilities of attributing the openness of criminal proceedings to the system of principles available in the criminal process. For this purpose, the main signs and features of the concept of "principle" in the criminal process as a whole have been comprehensively studied, which made it possible to formulate a conclusion about the expediency of attributing openness to the principles of criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings; principles of criminal procedure; system of principles; openness; criminal procedure.

Введение

В науке уголовного процесса открытость рассматривается как часть конституционного принципа открытости органов государственной власти. Исходя из этого, следует проанализировать открытость как элемент системы конституционно-правового регулирования, не получившей закрепления в качестве принципа уголовного судопроизводства.

Методы

В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, применялся системный подход, использование которого позволило выявить качественные, устойчивые стороны исследуемых правоотношений, а не просто зафиксировать механическую совокупность составляющих их компонентов; формально-логический метод, который помог построить логические умозаключения и обоснования разных суждений.

Результаты

Анализируя признаки понятия «принцип уголовного процесса», Л.В. Брусницын выделяет следующие:

1. **Общепроцессуальность.** Суть данного признака заключается в том, что по общему правилу, принцип должен распространять свое действие как на досудебное, так и на судебное производство по уголовному делу. Исключением является ситуация, при которой на судебных стадиях уголовного судопроизводства, принцип выражается в большей степени, чем на досудебных, однако, принцип уголовного судопроизводства должен «пронизывать» все стадии.

2. **Самостоятельность.** Данный признак предполагает обособленность конкретного принципа от иных принципов уголовного судопроизводства, не допускающую дублирования тех или иных положений.

3. **Значимость.** Любое положение, закрепленное в законе, может считаться принципом только если оно является системообразующим.

4. **Выраженность (нормативность).** Обязательным условием отнесения положения к числу принципов уголовного судопроизводства является его нормативная закрепленность в правовом акте.

5. **Первичность.** Данный признак принципа неразрывно связан с предыдущим признаком (выраженности) и предполагает, что любое положение,

закрепленной в законе в качестве принципа, не вытекает из иных понятий, а является первичным по отношению к ним.

6. Неочевидность, предполагающая отнесение к принципам уголовного процесса таких положений, которые не являются «банальными».

Отвечая на вопрос, какие основополагающие идеи следует относить к принципам уголовного процесса, И.В. Головинская выделяет критерии, наличие которых позволяет относить то или иное положение к числу принципов уголовного процесса. Такими критериями являются:

1. Обязательность закрепления того или иного положения в качестве принципа в нормах УПК РФ.

2. Властность, то есть такие положения предписывают обязательность того или иного поведения соответствующих участников уголовного судопроизводства.

3. Бессанкционный характер, который предполагает отсутствие в положении конкретного указания на ответственность за совершение тех или иных действий.

4. Длительность существования, предполагающая достаточное временное существование данного положения в качестве института уголовного процесса, так и распространение данного предписания на все стадии уголовного процесса.

5. Современность, то есть соответствие положения потребностям общества на конкретном этапе его развития [1, с.13].

По мнению А.П. Рыжакова, для отнесения положения к принципам уголовного судопроизводства, они (положения) должны отвечать следующим требованиям:

1. Обязательность закрепления в нормах УПК РФ.

2. Отражение не рядового порядка осуществления той или иной уголовно-процессуальной деятельности, а именно такого, который характеризуется основополагающим значением для всего уголовного процесса.

3. Двусторонняя связь с другими принципами уголовного процесса, поскольку нарушение порядка, предусмотренного одним принципом, закономерно влечет нарушение другого принципа уголовного процесса [2, с.688].

Анализируя возможность отнесения того или иного положения к числу принципов уголовного процесса, П.А. Лупинская выделяет основное требование к такому положению: выполнение требований, предписанных положением, должно осуществляться с целью выполнения назначений, предусмотренных ст. 6 УПК РФ [3, с. 19].

Рассматривая сущность и признаки принципов уголовного судопроизводства, Н.В. Ткачева и Т. Бобб среди признаков, являющихся условием для отграничения любого положения от принципа уголовного процесса, выделяют следующие:

1. Нормативно-правовое закрепление, предполагающее описание того или иного положения в норме конкретной статьи УПК РФ.

2. Основополагающее значение для всего уголовного судопроизводства.

3. Гарантированность соблюдения положения (являющего принципом уголовного процесса) возможностью заинтересованного лица обжаловать те или иные действия должностных лиц государственных органов в случаях, если их неправомерной деятельностью нарушены права и законные интересы лица, обжалующего решение.

4. Отражение в положении (являющемся принципом уголовного процесса) закономерностей общественного развития.

5. Системность принципов уголовного судопроизводства, заключающаяся в том, что каждый из рассматриваемых принципов является элементом системы, ввиду чего за невыполнением предписаний, содержащихся в одном принципе, последует нарушение одного или нескольких других принципов уголовного процесса.

6. Распространенность, то есть способность положений принципа применяться на всех стадиях уголовного судопроизводства.

7. Непосредственность, представляющая собой обязательность соблюдения правил поведения, содержащихся в конкретной норме, каждым из участников процесса [4, с. 67].

Таким образом, большинство ученых-процессуалистов выделяют схожие по своей сущности признаки, являющиеся критериями для отграничения положений общего характера от принципов уголовного судопроизводства. Разница в числе таких признаков и их названиях, по сути, не влияет на их сущностные характеристики.

Исходя из выделяемых признаков принципов уголовного процесса, полагаем необходимым более подробно остановиться на некоторых из них. Так, необходимость нормативно-правового закрепления принципа в норме конкретной статьи УПК РФ порождает вопрос: каким образом то или иное положение должно быть закреплено как принцип? Видится два варианта такого закрепления: в виде статьи (главы), непосредственно возводящей положение в принцип, обозначаемой в литературе как норма-принцип; в виде совокупности тех или иных норм, разобщенно регламентирующих конкретное требование, рассматриваемое как принцип.

Говоря о невозможности нормативного закрепления принципа уголовного процесса в виде одной нормы-принципа, В.Н. Бибило указывала на необходимость признания принципом лишь совокупность норм, регулирующих тот или иной порядок осуществления уголовного судопроизводства [5, с.10].

В трудах Л.М. Володиной, С.А. Роганова, Н.В. Сидоровой и Н.В. Ткачевой в качестве принципов уголовного процесса рассматриваются лишь нормы-принципы, закрепленные в главе 2 УПК РФ.

Заслуживает внимания и мнение Д.М. Беровой, которая констатирует, что появление в УПК РФ главы 2, содержащей исчерпывающий перечень принципов уголовного судопроизводства, делает невозможным признание положений, в ней не закрепленных, принципами уголовного процесса.

В то же время, Ф.Н. Багаутдинов, усматривая излишнюю формальность подхода, при котором принципом признается лишь положение, закрепленное в главе 2 УПК РФ, указывает на невозможность в таком случае признания принципами таких феноменов как публичность, объективность, полнота расследования и ряд других, так как они предусмотрены нормами других глав УПК РФ. Аналогичных взглядов придерживались Н.И. Газетдинов, Л.И. Лавдаренко, В.З. Лукашевич, и Ю.К. Якимович.

С позиции А.А. Власова и Е.А. Киримовой, принципами процессуальных отраслей права являются конкретные правовые институты данных отраслей, соответственно закрепляются данные принципы процесса совокупностью правовых норм.

Исходя из требования действия принципа уголовного процесса на каждой из его стадии, следует, что принцип распространяет свое действие и на правовой институт, так как любой институт права представляет собой объединение правовых норм, которые регламентируют схожие правоотношения. Принимая во внимание, что принципы уголовного процесса представляют собой лишь общие предпосылки для тех или иных действий, осуществляемых участниками уголовного судопроизводства, но в то же время не содержит конкретных указаний, считаем некорректным ставить знак равенства между понятием принцип уголовного судопроизводства и института уголовно-процессуального права.

По мнению А.В. Гриненко, принципы уголовного процесса, являясь нормами права, обладают характерным лишь для них признаком – они определяют направления уголовно-процессуальной деятельности всех участников в целом. Тем самым, принципы уголовного процесса в общем виде определяют содержание и пределы полномочий органов, как осуществляющих предварительное расследование уголовного дела, так и рассматривающих уголовное дело по существу. При этом, А.В. Гриненко, анализируя сущность принципов уголовного процесса, рассматривает их содержание в широком смысле, включая в него как российское законодательство, регламентирующее

уголовно-процессуальную деятельность, так и международные источники права [6, с. 123].

Рассматривая регламентацию принципов уголовного процесса в нормах УПК РФ, следует обратить внимание на особенности закрепления тех или иных норм внутри нормативного акта. Кроме того, не следует забывать о том, что некоторые нормы могут носить бланкетный характер, то есть отсылать к иным нормативным правовым актам. В данном контексте следует отметить, что нормы-принципы содержатся не только в УПК РФ, но и основном законе государства – Конституции РФ, статьи которой являются основополагающими началами для всех отраслей права. Таким образом, предписания, содержащиеся в нормах статей Конституции РФ, более детально регламентируются нормами той или иной отрасли российского права. Так, например, основополагающая идея, закрепленная в ст. 123 Конституции РФ, конкретизируется в ст. 241 УПК РФ. О степени конкретизации данного положения говорить преждевременно.

Декларирование в главе 2 УПК РФ того или иного принципа уголовного процесса без последующей конкретизации его создает ситуацию, при которой механизм реализации принципа отсутствует.

В юридической литературе бытует мнение о том, что в нормах статей Конституции РФ содержится закрытый перечень положений, являющихся принципами уголовного судопроизводства. Достаточно спорным в данном контексте выглядит мнение А.С. Бахты, не нашедшего ответа на вопрос, по какой причине Конституция РФ не указана в ч. 1 ст. 1 УПК РФ в качестве «закона, устанавливающего порядок судопроизводства» [7, с. 96]. Вступать в полемику по данному вопросу нам представляется нецелесообразным, поскольку предмет дискуссии выходит за границы нашего исследования.

О нахождении принципов уголовного судопроизводства «вне границ» главы 2 УПК РФ в своих трудах указывают С.А. Роганов и Г.П. Химичева [8, с. 50].

А.П. Кругликов предлагает рассматривать в качестве принципов уголовного судопроизводства как те, что прямо указаны в статьях главы 2 УПК

РФ, так и те, содержание которых возможно перманентно обнаружить в иных статьях уголовно-процессуального закона. Позиция А.П. Кругликова, а также иных процессуалистов, придерживающихся аналогичного подхода к описанию содержания принципа уголовного судопроизводства, рассмотренных нами ранее, представляется не вполне корректной, поскольку возникает вопрос: в чем заключается целесообразность нахождения в уголовно-процессуальном наконец целой главы, содержащей, тем не менее, не полный перечень принципов уголовного процесса?

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что принципом уголовного судопроизводства является такое положение, которое закреплено в нормах статьи, содержащейся в главе 2 УПК РФ, и конкретизированное в других статьях УПК РФ, обеспечивающих механизм ее реализации.

Общепроцессуальность как признак любого принципа уголовного судопроизводства заключается в распространении действия положения, закрепленного в качестве принципа на каждую стадию уголовного процесса. Другими словами, принцип уголовного процесса не может реализовываться на одной стадии и не браться в расчет при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности на другой стадии уголовного процесса. Согласимся с мнениями И.Ф. Демидова и И.Д. Перлова [9, с. 53], отмечавшего, что положение, которое характеризует одну или несколько стадий уголовного судопроизводства, но не все из них по своей сути не может называться «принципом уголовного процесса».

Однако в литературе можно встретить мнения авторов [10, с.144], которые выделяли принципы той или иной стадии уголовного процесса [11, с. 21].

Появление в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве главы, содержащей исключительно перечень положений, закрепленных в качестве принципов уголовного судопроизводства (система принципов уголовного процесса) связано с принятием УПК РФ 2001 года. В ранее действовавшем УПК РСФСР 1960 года подобная глава отсутствовала.

Появление данной системы вызывало и вызывает в литературе оживленную полемику. Часть ученых видит в таком нововведении позитивные последствия, часть – негативные.

К сторонникам позитивности и важности появления отдельной главы, предусматривающей систему принципов уголовного судопроизводства, являются, например, А.А. Тарасов и Г.П. Химичева, которые соотносят появление совокупности рассматриваемых положений, как законодательное ограничение расширения круга явлений, которые некоторые авторы причисляют к числу принципов уголовного процесса.

Несмотря на некоторые логические недочеты, А.С. Бахта в качестве достоинств главы 2 УПК РФ выделяет возможность более легкого поиска того или иного положения, что в последующем упрощает для правоприменителя процесс его реализации.

Сторонниками негативного отношения к принятому законодателем решению о выделении принципов уголовного процесса в отдельную главу УПК РФ, являются, например, З.В. Макарова и М.Г. Янин. С появлением главы 2 УПК РФ, они связывают утрату статуса «принципа уголовного процесса» у таких положений, как всесторонность расследования, публичность, равенство всех перед судом [12, с. 18-19].

По мнению А.А. Давлетова, анализ главы 2 УПК РФ не позволяет в полной мере установить, какие критерии использовал законодатель для выделения тех или иных положений в качестве принципов уголовного судопроизводства. Кроме того, им предложено дополнить главу 2 УПК РФ нормой, которая бы законодательно раскрывала определение такого понятия как принцип уголовного процесса [13, с. 66] .

В научных публикациях встречается большое количество предложений о признании того или иного положения принципом уголовного процесса. К таким, в частности, относятся: гласность, публичность, равенство всех перед законом и судом и др. [14, с. 71-75]. Обосновывая необходимость включения в главу 2 УПК РФ нового принципа уголовного судопроизводства, авторы, как

правило, анализируют то или иное положение, представляя доводы, подтверждающие, что данное положение содержит все признаки, которыми характеризуются принципы уголовного процесса. Однако можно встретить рассуждения, в которых необходимость дополнения главы 2 УПК РФ новым принципом обосновывается «очевидностью».

Обсуждение

Обосновывая наше предложение рассматривать открытость в качестве принципа уголовного судопроизводства, считаем необходимым дать следующие пояснения:

1. Открытость представляет собой совокупность таких элементов как гласность, публичность и транспарентность. При этом, гласность на наш взгляд, предполагает возможность участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц присутствовать при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности должностными лицами государственных органов, уполномоченных на проведение доследственной проверки, предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела в судебном заседании. Публичность предусматривает обязанность всех властных субъектов – участников уголовного судопроизводства осуществлять деятельность, предусмотренную ст. 21 УПК РФ. Содержание транспарентности как элемента открытости составляет обеспечение свободного доступа к информации как о деятельности судов, так и о принимаемых ими решениях [15, с. 23-27].

2. Анализ признаков, присущих положениям, являющихся принципами уголовного процесса, позволяют заключить, что открытость наделена таковыми признаками. Так:

- открытость имеет основополагающее значение для всего уголовного судопроизводства, поскольку реализация данного принципа уголовного процесса в полной мере отвечает назначению уголовного судопроизводства;

- поскольку принцип открытости предполагает наложение на властные субъекты обязанности не препятствовать получению, фиксации, сбору, анализу и распространению информации заинтересованными лицами, в случаях,

предусмотренных законом, неисполнение должностными лицами таких обязанностей, является основанием для возникновения у неопределенного круга лиц права на обжалование решений, предусмотренного главой 16 УПК;

- поскольку Конституция РФ 1993 года объявила человека, его права и свободы наивысшей ценностью в государстве, а также в виду того, что в течение последних нескольких десятилетий в России происходит становление информационного общества, возможность обеспечения доступа неопределенного круга лиц к интересующей их информации о ходе уголовного судопроизводства является приоритетным направлением государственной деятельности;

- по причине того, что открытость является одним из элементов системы принципов уголовного судопроизводства, невыполнение властными субъектами своих обязанностей по обеспечению доступа заинтересованных лиц к интересующей их информации, закономерно повлечет нарушение иных принципов уголовного процесса;

- исходя из того, что открытость состоит из ранее рассмотренных нами элементов, открытость как принцип уголовного процесса, распространяет свое действие на каждую из стадий уголовного судопроизводства в той или иной степени (гласность и публичность реализуются на всех стадиях, транспарентность больше свойственна стадии судебного разбирательства).

Заключение

Открытость как принцип уголовного судопроизводства остро нуждается в законодательном закреплении в качестве нормы, предусмотренной в статье главы 2 УПК РФ, поскольку, совокупность принципов уголовного судопроизводства составляют его «каркас», при этом каждый из них, в частности, является его опорой. Находясь в тесной взаимосвязи между собой, они и представляют «фундамент» такого здания как уголовное судопроизводство.

Библиографический список:

1. Головинская И.В. Принципы уголовного процесса и их нормативное закрепление // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия «Юридические науки». № 3 (25). 2020. 86 с.
2. Ткачева Н.В., Бобб Т. Сущность и значение принципов уголовного процесса и их признаки // Вестник ОГУ. № 83/март. 2008. 124 с.
3. Барабаш А.С., Дробышевский С.А. О специфике принципов уголовного процесса // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 142 с.
4. Бибило В.Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986. 80 с.
5. Берова Д.М. К вопросу о соотношении понятия функции уголовного судопроизводства с понятиями целей, задач и принципов уголовного судопроизводства // Общество и право. 2012. № 5 (42). 214 с.
6. Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Хабаровск, 2010. 372 с.
7. Власенко В.Г. О принципах советской криминалистики // Актуальные проблемы отраслевых юридических наук. Саратов, 1982. 245 с.
8. Тарасов А.А. О системе принципов современного уголовного процесса России // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: Сб. науч. ст. вып. 2. / под ред. А.А. Напреенко. Самара, 2006. 14-20 с.
9. Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., 1968. 629 с.
10. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. 60 с.
11. Кузьмина М.А. Некоторые аспекты гласности правосудия по гражданским делам в свете судебно-правовой реформы в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 2. 158 с.

12. Макарова З.В., Янин М.Г. Обжалование процессуальных действий и решений в системе принципов уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. Уфа, 2003. 78 с.
13. Россошанский А.В. Проблема информационной открытости публичной власти в современной России // Власть. 2009. № 11. 56 с.
14. Терещенко Л.К. Обеспечение информационной открытости деятельности органов исполнительной власти // Законодательство. 2005. № 6. 164 с.
15. Стецовский Ю.И. О транспарентности власти и конституционной законности // Адвокат. 2006. № 12. 76 с.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляем об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». Разрешаем размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи и не использовались возможности искусственного интеллекта.